

УДК 81'42(=161.1)+(=22)

ПОБУЖДЕНИЕ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ф.Р. Зияи

Аннотация

В статье рассматривается речевой акт побуждения в русском и персидском языках. Отмечается, что коммуникативному поведению русских и иранцев свойственна импозитивность, проявляющаяся в наличии в указанных языках значительного числа глагольных форм повелительного наклонения. Делается вывод о том, что императивные высказывания в русском языке отличаются от подобных конструкций в персидском более высокой степенью категоричности, характерной для определённых ситуаций общения.

Ключевые слова: побуждение, повелительное наклонение, импозитивность, русский язык, персидский язык.

Современная лингвистика большое внимание уделяет выявлению особенностей национальных речевых культур, прежде всего русской и англо-американской. В центре внимания учёных оказались различные речевые акты, в том числе акт побуждения.

При сопоставлении английского и русского коммуникативного поведения в побудительных речевых актах было установлено, что последнему свойственна импозитивность – оказание прямого воздействия на адресата. Это проявляется в том, что русские этикетные формы общения допускают широкое употребление форм повелительного наклонения глагола, а также позволяют выражать усиленную просьбу [1, с. 304–305]. Такая особенность речевого поведения, возможно, обусловлена тем, что русская культура входит в «недра восточного менталитета» и поэтому обнаруживает некоторую близость с восточными, мусульманскими традициями [2, с. 72–73]. В связи с этим особый интерес представляет сопоставление коммуникативного поведения русских и иранцев.

Целью нашей работы является выявление культурологических особенностей побуждения в русском и персидском языках. Материалом исследования послужил перевод на персидский язык пьесы В. Набокова «Изобретение Вальса», выполненный Мохаммадом Наджафи.

Основной способ выражения побуждения в русском языке – императивные конструкции, представленные формами синтаксического побудительного наклонения. Их ядром являются морфологические формы повелительного наклонения глагола 2 лица единственного и множественного числа, выражающие **побуждение**

экслюзивного действия: *Закиньте голову ещё немножко. Да погодите – не моргайте* (Наб., с. 170).

Данные формы могут быть обращены и к предмету, обычно персонифицированному: *Мой бедный рассудок, труби сбор!* (Наб., с. 171)

Перечисленные формы глагола, выражающие в русском языке побуждение экслюзивного действия, имеют прямое соответствие в персидском языке. Так, побуждение *не моргайте* переводится на персидский язык формой повелительного наклонения: *پلک نزنین* [*pelk nazanin*] (نج.).

В русском языке, как и в персидском, существуют формы совместного действия, которые обозначают побуждение, относящееся к двум или более лицам: к собеседнику (либо собеседникам) и к самому говорящему. Это так называемое **побуждение инклюзивного действия** [3, с. 304]:

Пойдёмте, Сон (Наб., с. 186) – *بریم، خلسه* [*berim, xalse*] (نج.);

Не будем спорить (Наб., с. 179) – *بحثینیس* [*bahsi nis*] (نج.);

Дорогой министр, отложим всё это дело (Наб., с. 192) – *جناب وزیر عزیز، بیاین – کل قضیه رو موکول کنیم به یه وقت دیگه* [*jenabe vazire aziz, biyayn kolle qaziyaro mokul konim be ye vaqte dige*] (نج.).

Побуждение в русских текстах может быть обращено к третьему лицу (третьим лицам). В этих случаях оно выражается сочетанием формы глагола 3 лица единственного или множественного числа с частицей *пусть* или *пускай*: *Пускай явится* (Наб., с. 172). В персидском языке формы побуждения с частицами *пусть*, *пускай* имеют точные эквиваленты и переводятся как: *بگذار* (ед. ч.) – *بگذارید* (мн. ч.) [*bogzar – bogzarid*]. Однако указанные частицы могут опускаться, при этом выражаемое ими значение побуждения становится понятным носителям языка из контекста: *Пускай явится* – *بفرستینش تو* [*befrestinesh tu*] (نج.) (дословно: направьте его туда).

Кроме форм побудительного наклонения, волеизъявление может выражаться с помощью императивной интонации. В русском языке она сопровождает разнообразные высказывания:

- 1) инфинитивные предложения;
- 2) адвербиальные и предложно-падежные конструкции;
- 3) именные предложения, строящиеся с участием отрицательного слова;
- 4) относительно независимые высказывания.

Высокую степень категоричности **инфинитивных предложений** формирует выражаемое ими значение объективной или субъективной предопределённости. Объективная предопределённость «конкретизируется как неизбежность, долженствование, предстояние, вынужденность, возможность или невозможность, ненужность, отсутствие необходимости, недопустимость»: *Мы любим друг друга, но свадьбе нашей не быть!* (Чех.) [4, с. 372–373].

Субъективная предопределённость включает «воленаправленность: побуждение, желание, субъективно осознаваемую целесообразность или своевременность» [4, с. 373]. Субъективную предопределённость могут выражать предложения со значением побуждения, которые употребляются без субъектного детерминанта в форме дательного падежа, например: *Не переспрашивать! Не играть скулами! Молчать!* (Наб., с. 181)

В грамматике персидского языка инфинитив не выражает побуждение. На персидский язык инфинитивные предложения могут переводиться следующими способами:

- 1) формами повелительного наклонения: *Не курить!* – *لطفاً سیگار نکشید* [lotfan sigar nakeshid] (дословно: *Пожалуйста, не курите!*) (6, с. 59);
- 2) именными конструкциями: *Не переспрашивать!* – *سوال بی سوال* [soal bi soal] (نج.); *Молчать!* (Наб., с. 181) – *ساکت* [saket] (نج.);
- 3) адвербиальными словами: *Не играть скулами!* (Наб., с. 181) – *فشار دادن* [feshar dadane danduna be ham tamni] (نج.).

Такой перевод свидетельствует о стремлении переводчика смягчить категоричность побуждения.

Адвербиальные и предложно-падежные конструкции в русском и персидском языках характеризуются высокой степенью категоричности. Однако при переводе их с русского на персидский язык используются формы повелительного наклонения для ослабления категоричности побуждения:

...живо! – *زود باش* [zud bash] (نج.) (дословно: *Шевелись!*);

В тюрьму! – *بیرش زندان* [bebaresh زندان] (نج.) (дословно: *Отведи его в тюрьму!*);

В крепость! – *بیرش تو برج* [bebaresh tu borj] (نج.) (дословно: *Отведи его в крепость!*);

В подземелье! (Наб., с. 203) – *بیرش سیاهچال* [bebaresh siyahchal] (نج.) (дословно: *Отведи его в подземелье!*).

Именные предложения, строящиеся с участием отрицательного слова, характерны как для русского, так и для персидского языка. Так, предложение *Но только чтобы ни звука, господа, ни звука* (Наб., с. 188) на персидский язык переводится именной конструкцией с отрицательной частицей (هیچی): *اما در این مورد هیچی، آقاییون، حتی یه کلمه* [amma dar in mored hichi, aghayun, hatta ye kalame] (نج.).

Относительно независимые высказывания могут выражаться частицами типа *ну-ка, вон*, которые, сочетаясь с формой повелительного наклонения, усиливают категоричность побуждения. При переводе на персидский язык эти частицы либо заменяются другими словами, либо опускаются, что ведёт к созданию более «мягких» форм побуждения. Так, в предложении *Ну-ка, подойдите ко мне* (Наб., с. 182) частица *ну-ка* переводится словами *ого, хорошо же*, которые не выражают значения волеизъявления: *خیلی خوب حالا* [xeyle xob hala] (نج.). Необходимо также отметить, что в исследуемом нами персидском переводе опущены следующие частицы:

– частица *ну* в предложении *Ну! Взгляните в окно и объясните* (Наб., с. 182): *از پنجره بیرون رو نگاه کن و یه توضیحی بده* [az panjere birun ro negah kono ye tozihi bede] (نج.);

– частица *вон* в предложении *Отвяжитесь, вон!* (Наб., с. 225): *از اینجا گم شین* [az inja gomshin birun] (نج.); персидский перевод приблизительно означает *пошёл отсюда*;

– частица *вон* в предложении *Вон! Убирайтесь вон!* (Наб., с. 179): *بیرون، برین* [birun, berin birun] (نج.).

Из вышесказанного следует, что побуждения в русском языке могут иметь разную степень категоричности. При этом большое влияние на неё оказывает **вид глагола**: формы повелительного наклонения глагола несовершенного вида выражают более категорическое побуждение, чем аналогичные формы глагола совершенного вида [5, с. 622]. Это видно из следующего примера:

- **Возьмите** конфету! (СВ)
- Спасибо, не хочу.
- **Берите, берите**, не стесняйтесь! (НСВ) [6, с. 24]

С наибольшей отчётливостью экспрессивный характер побуждения в глаголах несовершенного вида выступает при настаивании адресантом на немедленном совершении действия: *Полно врать, – прервал я строго, – подавай сюда деньги, или я тебя взащей прогоню* (Пушк.) [7, с. 623]. Однако в некоторых экстремальных ситуациях формы повелительного наклонения глагола совершенного вида также могут выражать высокую степень категоричности: *Свяжите их, бросьте их в погреб, отрежьте им языки...* (Наб., с. 181)

В персидском языке отсутствует категория вида, поэтому такие формы звучат не столь директивно, при этом категоричность высказывания, как указывает Алиари [6], может быть понята только из контекста.

Категоричность побуждения может ослабляться **актуализаторами вежливости**. Такие формы являются общими для русского и персидского языков. В русском языке ими являются:

- 1) перформативы *прошу, умоляю, заклинаю*;
- 2) маркеры вежливости;
- 3) *ты/Вы*-формы обращения.

Как отмечает Т.В. Ларина со ссылкой на А. Зализняк, в русском языке форма *прошу* ставит говорящего не выше собеседника, а ниже [1, с. 224]. Прагматические особенности этой формы смягчают побуждение, поскольку нижестоящий по статусному положению не может быть чрезмерно категоричным. Возможны два случая использования императивных конструкций с данным перформативом (это также относится к перформативам *умоляю, заклинаю*):

а) перформатив + повелительная форма глагола: **Прошу вас, переклочите** ваш разум, **дайте** мне доступ к нему, – право же, моё изобретение стоит этого! (Наб., с. 176);

б) перформатив + форма инфинитива: **Убедительно прошу вас не посылать** мне больше таких фруктов (Наб., с. 177).

В персидском языке также имеются глаголы, выражающие значение *обращаться с просьбой*: تقاضا می کنم [taqaza mikonam], خواهش می کنم [xahesh mikonam] درخواست می کنم [darxast mikonam] (Вос., с. 544). В пьесе Набокова глагол *прошу* переводится как خواهش می کنم [xahesh mikonam].

Ещё более ослабляют категоричность побуждения перформативы *умоляю* и *заклинаю*: *Умоляю вас прийти в себя* (Наб., с. 181); *Перестаньте, заклинаю вас, не надо больше!* (Наб., с. 225). В персидском языке значение *умоляю* передаётся следующими синонимичными глаголами: التماس می کنم [eltemas mikonam], عجز و لایه می کنم [ajzo labe mikonam] (Вос., с. 739); *заклинаю* – استدعا دارم [esteda daram], التماس می کنم [eltemas mikonam] (Вос., с. 168).

К маркерам вежливости, используемым в пьесе В. Набокова, относятся слова *пожалуйста, ради Бога*. Они имеют точные эквиваленты в персидском языке:

Оставьте, пожалуйста, эти бумаги... (Наб., с. 171) – لطفا دست از سر اون کاغذ بردار [lotfan dast az sare un kaqaz bardar] (نج).

Ради Бога, не двигайте так скулами, это невыносимо (Наб., с. 172) – بخاطر خدا اون دندونات رو اونجوری رو هم فشار نده [bexatere xoda un dandunatro ujuri ru ham feshar nade] (نج).

В русском и персидском языках **Вы-форма** (شما [shoma]) и **Ты-форма** (تو [to]) различаются степенью близости коммуникантов. В персидском языке возможно опущение местоимения *ты/Вы* как актуализатора вежливости, его отсутствие компенсирует контекст. Так, предложение *Вот вы послушайте, господин Президент, вы только послушайте...* (Наб., с. 206) переведено на персидский язык конструкцией, в которой местоимение не используется: به این سخنان گوش بدین [be in soxanan gush bedin jenabe raiis jomhur, lotfan gush bedin]. Интересно заметить, что в это предложение переводчик добавил маркер вежливости *пожалуйста* لطفا.

Исследованный материал позволяет заключить, что коммуникативному поведению русских и иранцев свойственна импозитивность, о чём свидетельствует наличие в русском и персидском языках значительного числа глагольных форм повелительного наклонения. Кроме того, исследование персидского перевода русской пьесы показало, что прямые побуждения не заменяются в нём на косвенные, смягчающие категоричность побуждений. Вместе с тем императивные высказывания в русском языке, в отличие от персидского, в определённых ситуациях общения характеризуются более высокой степенью категоричности, которая проявляется в использовании инфинитивных предложений, адвербиальных и предложно-падежных конструкций, относительно независимых высказываний, выражающих волеизъявление.

Summary

F.R. Ziyai. Motivation in the Russian and Persian Languages: Linguistic and Cultural Aspect.

The article deals with the speech act of motivation in the Russian and Persian languages. The author points out that impositiveness is typical of the communicative behavior of the Russians and the Iranians and is expressed in the mentioned languages by numerous verb forms of the imperative mood. The author concludes that Russian imperative utterances differ from similar structures in the Persian language and are characterized by a higher level of categoricalness typical of certain communicative situations.

Keywords: motivation, imperative mood, impositiveness, Russian language, Persian language.

Источники

Наб. – Набоков В.В. Изобретение Вальса // Набоков В.В. Пьесы. – М.: Искусство, 1989. – С. 169–230.

ص 112 – 2001 انتشارات نیلا، تهران – ترجمه محمد نجفی / اختراع والس. و. نابوکاف و – نج.
= Набоков В.В. Изобретение Вальса / Пер. М. Наджафи. – Тегеран: Публ. Нила,
2001. – 112 с.

Вос. – Восканян Г.А. Русско-персидский словарь. – Тегеран: Пегах, 2005. – 830 с.

Литература

- 1 Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 507 с.
- 2 Михайлова С.М., Коришнова О.Н. Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья. – Казань: Фэн, 1997. – 111 с.
- 3 1383 انتشارات سروش، تهران – فرشیورد، خسرو، فعل و گروه فعلی و تحول آن در زبان فارسی
= Фаришидвард Х. Глагол и глагольная группа и их эволюция в персидском языке. – Тегеран: Соруш, 2004. – 686 с.
- 4 Русская грамматика: в 2 т. – М.: Ин-т рус. яз., 2005. – Т. 2: Синтаксис. – 709 с.
- 5 Русская грамматика: в 2 т. – М.: Ин-т рус. яз., 2005. – Т. 1: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. – 783 с.
- 6 Алияри Ш.М. Значение форм повелительного наклонения русского языка и способы их выражения в персидском языке: Магистр. дис. – Тегеран, 2007. – 80 с.
- 7 Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.

Поступила в редакцию
05.06.13

Зияи Ф. Рахеле – аспирант кафедры современного русского языка и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: r.ziyai@mail.ru